

УДК 130.2

DOI 10.25688/2078-9238.2021.37.1.12

М. В. Харланов

Философия христианской культуры Е. В. Спекторского

Целью данной статьи является попытка концептуализации научного наследия российского ученого, философа, правоведа Е. В. Спекторского. Сохраняя традиционную для отечественной философии серебряного века религиозную направленность, учение Е. В. Спекторского отличает выход за пределы конфессиональной догматики, свойственное, по мнению автора, подлинно всеобщей природе философского предмета. Будучи юристом по образованию, Евгений Васильевич, как никто другой, сумел осмыслить системную природу христианского учения в общественно-правовых формах организации повседневной жизни. Ценный опыт экспликации религиозных начал в культуру личностного и коллективного бытия, историко-философские предпосылки построения уникальной системы трансцендентного идеализма Е. В. Спекторского осмыслены автором данной статьи в контексте этапов методологического становления русского мыслителя.

Ключевые слова: возможное и действительное; социология; Е. В. Спекторский; христианская культура.

Евгений Васильевич Спекторский (1875–1951) — отечественный юрист, социолог, философ, историк обществоведения, родился третьего октября в городе Острог Волынской губернии в семье мирового судьи. Современные исторические исследования биографии Спекторского выделяют в ней несколько периодов: варшавский (1893–1914), киевский (1914–1919) и эмигрантский (1920–1951) [1: с. 13].

Первый период научной жизни Спекторского обязан своим названием Варшавскому университету, где с 1893 по 1897 год молодой ученый обучался на юридическом факультете. По окончании курса Спекторский не оставляет научную работу и под руководством А. Л. Блока (отца русского поэта) пишет кандидатскую работу «Жан-Жак Руссо как политический деятель». Несмотря на юридическую направленность, познавательные интересы автора выходят за пределы правоведа и фокусируются на гносеологических основаниях гуманитарных наук. По признанию самого Евгения Васильевича, данная проблема занимала его еще с университетской скамьи. Задаваясь вопросами «Что такое социология? Чем и как ей заниматься? Действительно ли это — социальная физика, открывающая, или по крайней мере могущая открыть естественные законы человеческого общежития?» и др., Спекторский в разное время разделяет различные способы их разрешения [2: с. 5].

Так, среди наиболее импонирующих мыслителю точек зрения можно выделить позитивистскую (О. Конт) и неокантианскую (марбургское направление). Однако внутренняя противоречивость этих учений так и не приводят ученого к исчерпывающему разрешению сформулированных вопросов, и Спекторский возвращается к собственной так называемой генетической методологии, основанной большей частью на семантической теории французского ученого М. Бреалья. Согласно генетическому подходу, всякое понятие, в данном случае социологическое, находится под непосредственным влиянием конкретных исторической и социальной конъюнктуры, а значит, для успешного его применения необходимо тщательно проследить его семантическую «генетику». В ходе таких исследований Спекторский восходит к историческим истокам образования понятия и показывает процесс утери понятием первоначального смысла, влекущий его вырождение и превращение в пустую фикцию, что приводит впоследствии к грубым методологическим ошибкам. К таким превратностям и относится явление физицизма, преимущественно которому и посвящены работы мыслителя указанного периода: «Физицизм в общественной философии XVII века», «Очерки по философии общественных наук», «Физицизм и свобода в рациональной психологии XVII века», «Проблема социальной физики в XVII столетии» и др. Согласно мысли Спекторского, исторически этическая философия, основанная на деонтологических требованиях должностования и телеологии была куда как более развита, чем физическая или инспективная философия, которая впоследствии и позаимствовала понятия закона, детерминизма, каузальности из сферы нравственной философии. Далее, применяя генетическую методу, ученый показывает обратный процесс, начало которого он отыскивает в стоической философии — грубое перенесение естественно-научной каузальности в область этических явлений, что Спекторский и называет физицизмом. Говоря об Эпикуре, мыслитель рассуждает: «Словом, физика его интересовала не сама по себе, а как воображаемое теоретическое обоснование его практической философии. Вот почему он странным образом совмещал некомпетентность в физике как таковой с непомерным ее прославлением как универсальной докторины, дающей ключ к разрешению также и не физических проблем. Таким образом мы в его лице встречаемся с новым философским типом — не физика, а, так сказать, физициста, то есть моралиста по специальности, в физике не компетентного и специально ею не интересующегося, но тем не менее провозглашающего ее главным образом, если не исключительно, призванною к решению моральных вопросов» [3: с. 48]. Данная методологическая ошибка, то есть подмена внутренней телеологической необходимости чисто внешней материальной причинностью, повторялась всякий раз при попытках построить общественные науки на манер физических, чем вследствие чего поставленная задача обрекалась на неудачу. Среди примеров мыслитель приводит труды Декарта, Монтескье, Гоббса и пр. Таким образом, Евгений Васильевич утверждает в том дуализме, который отчасти восходит еще к классификации философии данной в IV века до н. э. Ксенократом Халкидонским, а именно в разделении логической,

физической и этической философии. Итак, провозгласив два типа реальности — этический и физический, и установив примат первой над второй, мыслитель стремится «возвратить общественные науки к той простоте непосредственности, которую они отличались в античном мире» [3: с. 8].

Следующий период научного творчества Евгения Васильевича связан с деятельностью ученого в киевском Университете св. Владимира, где помимо работы преподавателем, ученый подготавливался к защите докторской диссертации. В работах указанного периода для нашего исследования интересен тот факт, что Спекторский, продолжая анализировать природу обществоведческих понятий и фактов, приходит к выводу, что каждому такому факту соответствует некоторая «метафизическая надстройка», а именно вера в некоторый идеал, эмпирическим денотатом которой и является то либо иное социологическое явление. Действительность, таким образом, основывается на некотором идеале, что равносильно признанию действительности этого идеала. Именно такая «метафизическая надстройка», именуемая Спекторским верой, идеалом, любовью становится для мыслителя тем трансцендентным истоком, благодаря которому дуализм обретает одно логически гомогенное пространство. Нравственная реальность, подытоживает Евгений Васильевич, «является одним из самых надежных типов реальности: такова именно реальность логических и математических истин» [4: с. 88]. Значит, вера человека в собственные идеалы и сформулированные на их основе гносеологические принципы ложатся в основание как этических, так и положительно научных истин. Сообразно с этим, по мысли Спекторского, гносеология занимается идеалом как таковым, метафизика рассматривает «область религиозной веры, а также область научной веры, — именно, мир гипотез, предположений догадок относительно действительности, которых нельзя подтвердить научно», этическая философия реализует идеал, сформулированный теорией познания посредством метафизики [5: с. 4]. «Всякая вера... связывает человека... с чем-то трансцендентным», и «только такое существо может идти от цели через средство к результату», утверждает онтологическое положение человека в мире Спекторский [6: с. 39].

Неприятие ученым революционных действий приводит мыслителя в эмиграцию, чем знаменуется третий период его биографии. В период с 1920 по 1924 год Евгений Васильевич занимает должность профессора в Белградском университете. Далее, в 1924 году, ученого приглашают занять вакантное место на кафедре истории философии права Русского юридического факультета в Праге. В 1928 году Спекторский возвращается в Белград, где наряду с другими деятелями организует Русский научный институт, целью которого являлось изучение истории России, сохранение русских научных традиций и методов, поддержка молодых исследователей, издательство научных работ. С 1930 по 1945 год Евгений Васильевич преподает в Люблянском университете, председательствует в «Русской Матице». Позднее, в 1947 году, Спекторский эмигрирует в США, где становится преподавателем нью-йоркской

Свято-Владимирской духовной академии. Здесь же, в Нью-Йорке, в 1951 году русский мыслитель завершил свой земной путь. Одной из наиболее значимых работ Спекторского, созданной в указанный период, является «Христианство и культура», в которой ученому удалось синтезировать результаты собственных методологических изысканий с отечественной религиозной философией серебряного века.

Говоря о сближении социально-философских штудий Спекторского с религиозной, в частности христианской, мыслью необходимо отметить влияние на ученого таких протестантских мыслителей, как И. Кант и Х. Вольф. Изучая протестантскую этику, Спекторский пронизательно замечает, что ей свойственна принципиальная автономность в том простом смысле, что понятия добра и зла присущи человеку имманентно и для выполнения нравственного долга человеческой совести не нужно прибегать к изоцированной казуистике и чему-либо внешнему. Протестантизму чужды различные промежуточные состояния между грехом и покаянием, для него характерны статичные, неизменные с течением времени правила и убеждения. Такой, восходящий к И. Канту императивный характер нравственной необходимости русский мыслитель обогащает категорией возможного заимствованной у другого протестантского мыслителя — Х. Вольфа.

Философия Х. Вольфа, по мнению Спекторского, оказала наиболее значительное влияние на рационализацию протестантизма за счет категории возможного. Как справедливо замечает русский мыслитель, Вольф «признал возможным все то, в чем нет внутреннего противоречия» [7: с. 246]. Вопреки принципу «от возможного не следует заключать к действительному», немецкий философ отождествляет понятия потенциального и актуального. Все возможное может быть действительным. А значит, если возможное становится действительным, то ему присуща логическая, дедуктивная необходимость. «Сообразно со всем этим настоящая система мира оказывается системой возможностей», резюмирует философию немецкого ученого Евгений Васильевич [7: с. 246]. Подобную интерпретацию возможного Спекторский сближает с собственным пониманием веры, как трансцендентного источника реальности: «где мысль о возможном, там непременно и вера и притом в классическом, апостольском смысле» [6: с. 39]. На эту же характерную особенность философии Спекторского указывает другой видный отечественный философ и богослов В. В. Зеньковский: «В философских построениях Е. В. занимала особое место идея возможного. Возможное находится между необходимым и реальным и потому есть условие и принцип свободы, дорогой Е. В.» [1: с. 319].

Основываясь на динамико-исторической категории возможного как на выражении свободного человеческого духа Евгений Васильевич строит культурологическую систему трансцендентного идеализма. Идеальные нравственные цели в процессе опосредствования приводят к некоторому результату, неизбежно влекущему новое целеполагание. Такое бесконечное самосовершенствование человеческого духа, как считает мыслитель, и есть действительное

предназначение человека как христианской личности. Именно такой онтологический принцип становления Спекторский последовательно проводит по всем особым формам жизни культуры: духовной, социальной, материальной. Существенным отличием подобного осмысления христианских начал от традиционного богословия, на наш взгляд, является тот факт, что христоцентрическая установка Спекторского сфокусирована вокруг свободного проблемного поиска истины путем реализации возможностей, а не за счет экзегезы религиозных постулатов. В этом пункте своего учения Евгений Васильевич выходит за рамки конфессионального отношения к христианству, сообщая ему подлинно всеобщий характер. Спекторский справедливо замечает, что христианство по своей внутренней форме идеалистично, а значит, тождественно мышлению как таковому. Христианство — трансцендентный идеализм, возводящий актуальную данность на уровень всеобщего, к такой форме бытия, образ которой символизирован Царством Небесным как должествующим порядком всех вещей.

Последовательно формулируя личностно-духовные, социальные и материально-технические аспекты культурной жизни, Спекторский отталкивается от всеобщего характера становления христианства, обуславливающего указанные формы бытия. Так, духовное бытие человека, устанавливаясь в форме религиозного сознания, необходимым образом рационализируется философским мышлением. Философия же, понимаемая мыслителем как «свободная вера» должна быть связана положительной научной каузальностью. Следует заметить, что такое понимание природы философского предмета характерно для отечественной философской мысли. Философия как «свободная вера», «свободная теософия», «синтез науки и религии» и пр. определяется в учениях славянофилов Розанова, Франка, Лосского, Соловьева и др. В подобных превратных определениях эклектично соединяются положительная фактология, религиозное откровение и философские интуиции ввиду недооценки всеобщей природы философского предмета, чья синтетическая мощь охватывает все формы Логике, Природы и Духа.

Сообразно установленным духовным идеалам формируется общественная форма бытия, христианским проявлением которой, по мнению мыслителя, является социальное государство. «Его духовная основа — это метафизика и этика взаимопомощи. Его юриспруденция — это юриспруденция отношений. Его право — это социальное право. Его экономия — это социальная экономия. Сообразно с этим органы публичной власти становятся органами общественного служения. Но это служение не эгоизму групп или большинства. Это служение общественному идеалу, которого нельзя установить без идеалистической метафизики», заключает Евгений Васильевич [6: с. 298].

Наконец, определяющим фактором в области материальной культуры, согласно системе христианской культуры Спекторского, является подчиненность всякого вспомогательного технического элемента бытия духовным и общественным идеалам человека и государства. Только при таком взгляде

на материальные средства возможно возделывание и обработка «человеком физической природы для того, чтобы она ему служила, и чтобы он был свободен от самого унижительного рабства, именно физического» [6: с. 323]. Осмысленные, таким образом, технические средства также способствуют достижению целей социальной жизни, а именно свободы.

Подобным образом русский мыслитель формулирует ключевые моменты своей культурологической концепции, последовательно проводя христианский универсализм во все сферы человеческой жизни, сообщая ей подлинно всеобщую цельность и полноту. Прделанный мыслителем опыт философского осмысления христианских ценностей, на наш взгляд, способствует деархаизации религии и обретению тем самым культурологической самоидентичности отечественного социального сознания.

Литература

1. Зеньковский Е. В. Е. В. Спекторский // Русская религиозно-философская мысль XX века / под ред. Н. П. Полторацкого. Питтсбург: Отдел славян. яз. и лит. Питтсбург. ун-та, 1975. С. 317–321.
2. Спекторский Е. В. Проблема социальной физики в XVII столетии. Т. 1. М.: Наука, 2006. 449 с.
3. Спекторский Е. В. Очерки по философии общественных наук. Вып. I. Общественные науки и теоретическая философия. Варшава: Типография Варшавского учебного округа, 1907. 245 с.
4. Спекторский Е. В. Философия и юриспруденция // Юридический вестник. М.: Типография Г. Лиснера и Д. Собко, 1913. С. 60–93.
5. Спекторский Е. В. Пособие к лекциям по истории философии права. К.: Прогресс, 1918. 98 с.
6. Спекторский Е. В. Христианство и культура. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2013. 360 с.
7. Спекторский Е. В. Проблема социальной физики в XVII столетии. Т. 2. М.: Наука, 2006. 530 с.
8. Ткаченко Е. В. Научно-образовательная деятельность и общественно-политические взгляды Е. В. Спекторского: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2008. 23 с.

Literatura

1. Zen`kovskij E. V. E. V. Spektorskij // Russkaya religiozno-filosofskaya my`sli` XX veka / pod red. N. P. Poltoraczko. Pittsburg: Otdel slavyan. yaz. i lit. Pittsburg. un-ta, 1975 S. 317–321.
2. Spektorskij E. V. Problema social`noj fiziki v XVII stoletii. T. 1. M.: Nauka, 2006. 449 s.
3. Spektorskij E. V. Oчерki po filosofii obshhestvenny`x nauk. Vy`p. I. Obshhestvenny`e nauki i teoreticheskaya filosofiya. Varshava: Tipografiya Varshavskogo uchebnogo okruga, 1907. 245 s.
4. Spektorskij E. V. Filosofiya i yurisprudenciya // Yuridicheskij vestnik. M.: Tipografiya G. Lissnera i D. Sobko, 1913. 60–93 s.
5. Spektorskij E. V. Posobie k lekcijam po istorii filosofii prava. K.: Progress, 1918. 98 s.

6. Spektorskij E. V. *Xristianstvo i kul'tura*. M.: Centr strategicheskoy kon`yunktury`, 2013. 360 s.

7. Spektorskij E. V. *Problema social`noj fiziki v XVII stoletii*. T. 2. M.: Nauka, 2006. 530 s.

8. Tkachenko E. V. *Nauchno-obrazovatel'naya deyatel'nost' i obshchestvenno-politicheskie vzglyady` E. V. Spektorskogo: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk*. Bryansk, 2008. 23 s.

M. V. Harlanov

Philosophy of Christian Culture by E. V. Spektorsky

The purpose of this article is an attempt to conceptualize the scientific heritage of the Russian scientist, philosopher, and jurist E. V. Spektorsky. Preserving the traditional religious orientation of Russian philosophy of the Silver age, E. V. Spektorsky's teaching is distinguished by going beyond confessional dogmatics, which, in the author's opinion, is characteristic of the truly universal nature of the philosophical subject. Being a lawyer by training, Yevgeny Vasilyevich, like no one else, was able to understand the systemic nature of Christian teaching in the social and legal forms of organizing everyday life. The author of this article considers the valuable experience of explication of religious principles in the culture of personal and collective existence, historical and philosophical prerequisites for building a unique system of "transcendental idealism" by E. V. Spektorsky in the context of the stages of methodological formation of the Russian thinker.

Keywords: possible and real; sociology; E. V. Spektorsky; Christian culture.